

«У КОГО есть глупо дитяtko? У кого их только нет...» Серия статей под таким названием («АиФ» №№ 40, 41, 42, 43) вызвала множество откликов наших читателей.

Я подумала, что будет лучше, если в очередной серии статей, посвященной проблемам обучения детей грамотному письму и чтению, выступят наши преподаватели. А то как-то неловко получается - все я да я, а ведь «Репетитор» - это целый коллектив людей ярких и творческих. Охотно даю им слово.

С уважением,
Ольга Веровенко, автор метода «врожденной грамотности», директор курсов «Репетитор».

Иван Агафонов:

«Дочь прозвала меня «Песталоццием»

Иван Агеевич АГАФОНОВ, заслуженный артист РФ. Более ста ролей в театре, около тридцати в кино. В настоящее время преподает актерское мастерство и художественное чтение на курсах «Репетитор».

ИГРАТЬ спектакль для детей - одно, учить детей - другое. Не часто, но приходилось мне в театре играть детские спектакли.

О! Сколько бывает непредсказуемого... Играем пьесу, героя которой, партизанского разведчика Витю, схватило гестапо. Идет сцена допроса.

- Если вы не скажет, где партизанский штаб, я буду шиссен, стреляйт, - чеканно произносит офицер.

Напряжение нарастает.

- Буду считать до трех!

Зал замирает.

- Айн, цвай...

И происходит нечто невероятное. Несколько мальчишек, подкравшись незаметно к офицеру, хватают его за ноги и с криком: «Витя, беги!» - резко дергают. Офицер (актер), точно подкошенный, падает прямо на помост, разбивая в кровь лицо. Зал взрывается единым криком:

- Витя, беги! Беги, Витя!

И Витя - разведчик (тоже актер), поддавшись всеобщему настроению, не в силах обмануть своих освободителей, ринулся за сцену. Гром аплодисментов. Крики: «Ура!»

За кулисами паника. В пьесе же этого не предусмотрено!..

Словом, согласиться на роль учителя, не взвесив все, было бы, по крайней мере, опрометчиво. Но я согласился, и вот почему.

Программа «Художественное слово» предлагает учителю не столько научить ученика бегло читать, сколько читать осмысленно и выразительно. Предлагается не механический прием обучения, но скорее образный, основанный на школе актерского мастерства. А это, как говорится, свое, родное, кровное...

УРОК художественного слова. На предыдущем занятии проходили тему «Развитие динамики сюжета». Примером служил отрывок из сказки А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

При разборе отрывка меня несколько насторожило, что мои подопечные, очаровательные создания, не совсем понимают значение некоторых слов. Читают механически, не вдумываясь в текст, и, естественно, не понимают суть происходящего.

После домашней работы, на следующем занятии:

- Итак, друзья мои, я полагаю, вы поработали дома над отрывком. Сейчас каждый из вас прочтет этот отрывок, а мы с вами внимательно слушаем нашего товарища и, если будет необходимость сделать какие-либо замечания или пожелания, выскажем. Кто пойдет первым? Кто порадует наш слух отличным чтением?

Лес рук. Все хотят «читать и радовать».

- Прекрасно, - говорю, - тогда начнем с Коли, благо он сидит передо мной.

Выходит Коля. Несколько смущен. Класс притих...

...Бледнела утренняя тень,

Волна сребрилась в потоке... -

тихим голосом начинает Коля, чуточку растягивая слова. Молодец, отмечаю про себя, чувствуется, поработал дома...

...Вдруг сон прервался,

Вражий стан

С тревогой шумно поднялся...

Голос Коли встрепенулся, стал

громче...

Молодец, думаю... Запомнил, где надо усилить звук голоса и убыстрить темп речи.

...Бегут нестройными толпами

И видят: в поле меж врагами,

Блестя в латах, как в огне...

И вдруг вместо «блестя в латах» Коля произносит «блестя в ЛАСТАХ, как в огне... Чудесный воин на коне».

Причем произносит совершенно четко. Без малейшей запинки.

- Коля! - останавливаю его. - В каких ластвах? Как это на ногах Руслана могут быть ластва?

Выясняется, что Коля, ученик 8-го класса, не знает, что означает слово «ластва»! К моему удивлению, оказалось, что Коля не одинок. Вся группа не знала.

Когда же выяснили, что такое ластва, класс взорвался гомерическим хохотом, представив себе мысленно доблестного Руслана на разгоряченном боевом коне, сидящего в седле, с ластвами на ногах! Коля несколько сконфузился... Смех потихонечку стих.

- А можно я прочту снова? - спросил Коля, и глаза его хитровато сверкнули.

- Читай...

Чеканным голосом Коля

начал:

...Бегут нестройными

толпами

И видят: в поле меж врагами,

Блестя в ЛАСТАХ, как

в огне,

И С АКВАЛАНГОМ

НА СПИНЕ

(грозой несется, колет, рубит).

Коля остановился и победоносно посмотрел на товарищей.

Естественно, дальше можно было не продолжать... Хохот до коликов в животе.

Сам виновник столь бурного заразительного веселья стоит победителем. Творчество!..

Ах, милый Коля! Простим тебе незнание твое. Как много ты еще не знаешь! Как ограничен твой словарный запас. Не все еще потеряно, мой друг (другок). Умные люди оставили нам столько интересных и нужных книг. Скорее к ним! Откройте их... Они не только твои друзья, но и будущий фундамент жизни твоей. Извини за высокопарный слог. Мне очень хочется, чтобы мои подопечные вернулись к книгам.

«Назад к книгам!» звучит несколько не странно. Тогда не возникнут милые нелепости, например, как эти:

написано: меня, как пушинку, носит по всему свету...

читаем: меня, как Пушкина, носит по всему свету...

Или:

написано: казачий челн бороздит воды...

читаем: казачий член бороздит воды...

Я МАМА Алеши, - представляется средних лет женщина, держа за руку свое ненаглядное чадо. Ненаглядное же чадо стоит, переминаясь с ноги на ногу, опустив голову и несколько набычившись. Предстоящего разговора, чувствуется, ему явно не хочется.

- Стой нормально! - нервно говорит мама. Алеша послушно замирает.

- Вы уж извините меня, - излишне волнуясь, начинает мама, прижимая к

груди дамскую сумочку. - Последняя надежда на ваши курсы! И ведь не глупый, а учится из рук вон плохо. В восьмом классе, а читает, как первоклассник. Учителя жалуются. Уроки делать не заставишь...

Все это говорится торопливо, словно боясь, что не выслушают ее до конца. Разволновавшаяся мама долго не может достать из сумочки платочек. Успокаиваю, как могу. Говорю о вечной проблеме взаимоотношения отцов и детей. Обещаю внимательно присмотреться к Алеше. Для меня пока ясно одно: между мамой и сыном зияющая пропасть. Бывает. К сожалению, часто. И нет ничего удивительного в том, почему Алеша замкнут,

- А не скажешь, Алеша, какое любимое варенье у твоей мамы?

Брови Алеши вскинулись от удивления. Чего-чего, а этого он не ожидал. После продолжительной паузы:

- Не знаю, - честно признается он, пожимая плечами.

- Предлагаю операцию «варенье», - шуточно говорю ему. - Нужно узнать любимое варенье мамы. Но так, чтобы мама не знала об этом. Думаю, нужно подключить к этой операции папу. Уж он-то наверняка знает о мамином пристрастии. Купив варенье, положи в розеточку и, когда сядете пить чай, подай маме со словами: «Мама, это тебе». И посмотри маме в глаза...

Шло время. Не спрашивал я Алешу, распорядился ли он моим советом, да и он ничего не говорил относительно операции «варенье». Почему-то мне верилось, что это должно произойти. Почему? Не знаю...

И вот однажды замечаю, что с Алешей произошли некоторые перемены. Чуточку изменился он. Не такой, каким был. Глаза потеплели. Сидит прямо. Плечи расправлены.

На мой немой вопрос Алеша утвердительно качает головой, и лицо его расплывается широкой мягкой улыбкой.

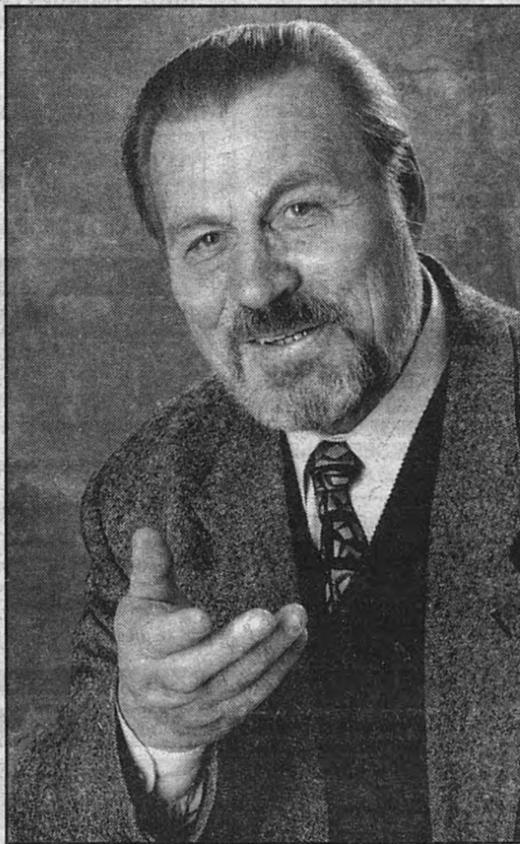
В очередной раз звоню родителям Алеши. Разговор с мамой значительно отличается от первого. Если не мостик, то дощечка перекинута.

- Спасибо, - говорит мама. Долгая пауза... Потом короткие гудки... С удовлетворением осторожно кладу трубку.

НЕ ПРЕТЕНДУЯ на открытие, скажу: мне кажется, что с детьми нужно больше общаться, причем уважительно, и только через общение можно достичь желаемого результата.

Когда занятие проходит взаимно интересно и дети, к своему неудовольствию, обнаруживают, что урок окончен, слышишь «а мы и не заметили», тебя охватывают приятные эмоции, будто после хорошо сыгранного спектакля. А умные заинтересованные глаза учеников - словно самые бурные аплодисменты.

Возвращаюсь домой. Звоню. Открывает дверь дочка. Из глубины комнаты жена спрашивает: «Таня, кто там?» - «Мама, это наш Песталоцкий пришел!»

неконтактен, равнодушен. Смирился со своей ролью, ролью лодыря, разгильдяя, тупицы... Свой мир... Холодно ему там... Неуютно. Почему-то мне кажется, что Алеша не отвечает такой характеристике, которую дала ему мама. Заметил я, что во время монолога мамы Алеша испытывал неловкость за нее и далеко не был безразличен к происходящему. И вот однажды на уроке...

- Алеша, - обращаюсь к нему, - ты пьешь чай с вареньем?

От столь неожиданного вопроса Алеша оторопел. Настороженно глядит на меня, не понимая, о чем разговор. Молчит. Жду ответа.

- Ну иногда, бывает, пью с вареньем, - неуверенно начинает он, растягивая слова, - правда, редко...

- А какое твое любимое варенье?

- Ну... не знаю какое... разве что малиновое.

В классе легкий доброжелательный смех. Слушают внимательно наш диалог.